

Административно-территориальная и этническая карта России в 1920-е годы

С. А. Кропачев

Институт российской истории РАН,
г. Москва
rektor@eipk.info

Аннотация

Статья посвящена анализу демографического развития российских этносов в 1920-е гг. Автор рассматривает вопросы перехода страны к мирной жизни после окончания Гражданской войны и то, как это повлияло на динамику народонаселения. В условиях смягчения экзогенных факторов в стране сократилась смертность, в том числе детская, увеличилась продолжительность жизни. Глобальным следствием позитивных изменений в 1920-е гг. стал естественный прирост населения. Автор исследует особенности административно-территориального деления России, пережившей в эти годы несколько реформ («экономическое районирование»), дает характеристику более 150 этносам, проживавшим в стране в 1920-е гг.

Ключевые слова:

демография, этносы, Россия, РСФСР, 1920-е гг., административно-территориальное деление

В 1920-е гг. власть вынуждена была отказаться от гибельной политики «военного коммунизма» и перейти к более лояльной по отношению к народу новой экономической политике. Серьезные исследователи называют этот короткий период «эрой умиротворения» и «золотым веком» советской демографии [1, с. 71; 2, с. 448–451]. Согласимся с этими оценками с оговорками. Во-первых, не все демографические проблемы предыдущего кризисного периода (1914–1921) были преодолены. Во-вторых, страшный голод, разразившийся в 1921–1922 гг. в Поволжье, Северном Кавказе, Казахстане, на юге Украины, унес миллионы человеческих жизней [1, с. 67–68; 2, с. 401; 3, с. 130–133].

Тем не менее страна возрождалась. Этому способствовала демобилизация Красной армии. Численность личного состава Вооруженных сил РСФСР за вторую половину 1921 г. сократилась на 650 тыс. чел. [4, с. 142]. Это были мужчины в активном, репродуктивном возрасте. Воссоединение семей, а также восстановление крестьянской общины с ее регулярными земельными переделами по количеству едоков привели к повышению уровня рождаемости [1, с. 71]. С 1923 по 1928 г. в СССР, прежде всего в сельской местности, общий коэффициент деторождения был очень высоким и варьировал от 45,3 до 49 % [1, с. 72]. По

Administrative-territorial and ethnic map of Russia in the 1920s

S. A. Kropachev

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences,
Moscow
rektor@eipk.info

Abstract

The paper deals with the analysis of the demographic development of Russian ethnic groups in the 1920s. The issues of the country's transition to peaceful life after the end of the Civil War and how this affected population dynamics are considered. In conditions of mitigation of exogenous factors, mortality, including child mortality, has decreased in the country, and life expectancy has increased. The global consequence of positive changes in the 1920s was natural population growth. The author studies the peculiarities of the administrative-territorial division of Russia, which experienced several reforms during these years ("economic zoning"). Characteristics of more than 150 ethnic groups living in the country in the 1920s are given.

Keywords:

demography, ethnic groups of Russia, RSFSR, 1920s, administrative-territorial division

утверждению В. А. Исупова, «в советской деревне в годы НЭПа был достигнут предел рождаемости, ограниченный только физиологическими возможностями женского организма» [там же].

Признаками перехода к мирной жизни стали преодоление разрухи и последствий Первой мировой и Гражданской войн, интервенции, резкое увеличение производства продуктов питания, товаров первой необходимости, медикаментов. Все это вело к повышению благосостояния и росту качества жизни в СССР.

Формировалась система бесплатного государственного медицинского обеспечения. Значительно улучшилась эпидемиологическая обстановка в стране. Были побеждены пандемии и эпидемии, свирепствовавшие в годы Гражданской войны [1, с. 67; 2, с. 402, 580]. Однако острые инфекционные и желудочно-кишечные болезни в середине-второй половине 1920-х гг. продолжали оставаться повседневным явлением [1, с. 74–75].

В связи с улучшением внешних факторов, в значительной степени влиявших на демографические процессы, в стране сократилась смертность. Общий коэффициент смертности населения СССР составлял во второй половине 1920-х–1930 г. от 25 до 27 %, что было меньше

не только по отношению к периоду Гражданской войны, но и благополучному довоенному 1913 г. [1, с. 72; 2, с. 262]. В Российской империи очень высокой была младенческая смертность. В 1913 г. на первом году жизни умирало 269 чел. из каждой 1000 родившихся [2, с. 262]. За весьма короткий срок в СССР добились резкого снижения детской смертности, что говорит о позитивных социальных изменениях в стране и успехах советского здравоохранения. Если в 1920 г. в СССР из каждой тысячи новорожденных умер, не дожив до года, 251 младенец, то в 1923 г. – 229, в 1926 г. – 197, в 1927–1928 гг. – 182 новорожденных. Таким образом, за 1920–1928 гг. коэффициент младенческой смертности в Советском Союзе уменьшился на 27,5 % [1, с. 72]. В России в эти годы показатели детской смертности были выше общесоюзного. Так, в 1930 г. в РСФСР умирали 227 младенцев на 1000 родившихся [2, с. 262]. Но в целом успехи в борьбе с детской смертностью в первые 10 лет после окончания Гражданской войны были весьма внушительными.

Переход к мирной жизни, смягчение экзогенных факторов, восстановление социальной инфраструктуры, снижение общих коэффициентов смертности населения СССР и России, в том числе сокращение детской смертности, привели к увеличению ожидаемой продолжительности жизни при рождении. Если в 1920 г. в России она в среднем составляла (у мужчин и женщин) 20,5 лет, то в 1926–1927 гг. – 37,5 лет [1, с. 73]. Это было значительно ниже, чем в США, Японии и развитых странах Европы [2, с. 270–273], но за неполных 10 лет произошел серьезный скачок.

Глобальным следствием позитивных изменений в СССР стал естественный прирост населения. В годы НЭПа (1923–1928) коэффициент естественного прироста населения Советского Союза составлял от 17,9 до 21,4 %. Ежегодно население страны в этот период увеличивалось в среднем на 3 млн чел. [1, с. 72–73]. К сожалению, 1920–е гг. стали коротким периодом относительной демографической стабильности, который скоро сменился глубоким кризисом 1930–1940-х гг. и снижением основных характеристик народонаселения.

Демографическое благополучие 1920-х гг. по-разному повлияло на жизнь, быт, уклад, верование и здоровье народов, населявших РСФСР.

В 1926 г. в СССР была проведена Всесоюзная перепись населения, которая, по мнению большинства специалистов, стала лучшей в советское время. Согласно переписи, на конец 1926 г. в СССР проживало 147 027 915 чел., в самой крупной союзной республике – РСФСР – соответственно 100 891 244 чел. [5, с. 2; 6, с. 2]. В Российскую Федерацию входило 11 автономных советских социалистических республик: Карельская, Башкирская, Татарская, Чувашская, Немцев Поволжья, Крымская, Дагестанская, Казахская, Киргизская, Бурят-Монгольская и Якутская. В нее также входило 13 автономных областей: Коми (Зырянская), Вотская, Марийская, Калмыцкая, Адыгейско-Черкесская, Ингушская, Кабардино-Балкарская, Карачаевская, Северо-Осетинская, Черкесская, Чеченская, Ойратская и Кара-Калпакская области.

В РСФСР также входили три края – Дальне-Восточный (с о-вом Сахалин и п-вом Камчатка), Сибирский и Северо-Кавказский, а также Уральская область, делившиеся на округа в качестве административных единиц. Организация в ноябре 1923 г. Уральской области стала следствием проведенного в РСФСР эксперимента по экономическому районированию. В нее включили Екатеринбургскую, Пермскую, Тюменскую и Челябинскую губернии. Кроме того, в состав краев входили автономные области, а на Северном Кавказе – и автономные города – Владикавказ и Грозный [7, с. 51]. В Российской Федерации насчитывалось 32 губернии (будущие области).

В 1920–е гг. началось создание национальных округов в местах компактного проживания малочисленных северных народов. Всего в составе РСФСР было создано 10 национальных округов: Агинский Бурят-Монгольский (создан в 1937 г.), Коми-Пермяцкий (1925), Коряцкий (1930), Ненецкий (1929), Таймырский (Долгано-Ненецкий, 1930 г.), Усть-Ордынский Бурят-Монгольский (1937), Ханты-Мансийский (1930), Чукотский (1930), Эвенкийский (1930), Ямало-Ненецкий (1930). Они входили в состав Читинской, Молотовской (Пермской), Камчатской, Архангельской, Иркутской, Омской (затем Тюменской) областей и Красноярского края.

В 1920–1930-е гг. в ССР в большом количестве создавались национальные районы и национальные сельские советы. Так, на территории РСФСР к 1 декабря 1933 г. насчитывалось 117 национальных районов, в том числе 50 украинских, и более 3 тыс. национальных сельских советов. В Российской Федерации существовали азербайджанские, армянские, башкирские, греческие, еврейские, корейские, марийские и другие национальные районы. 17 декабря 1937 г. Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило постановление «О ликвидации национальных районов и сельсоветов». Это решение было принято в условиях развернувшейся политики «большого террора», поиска «врагов народа» в национальных районах и проведения НКВД СССР в 1937–1938 гг. 11 «национальных операций». Их большую часть ликвидировали в конце 1930-х гг. Некоторые существовали достаточно долго. Так, в августе 1924 г. решением Президиума Черноморского окружного исполкома был создан Шапсугский национальный район. Он существовал до 1945 г.

В конце 1920-х гг. была проведена административно-территориальная реформа, по результатам которой РСФСР оказалась разделена на 23 единицы территориального управления высшего уровня: области и края, которые в свою очередь делились на округа (бывшие губернии) и районы. Суть реформы заключалась в совершенствовании управления экономикой регионов. Ее инициаторами были руководители Госплана СССР [8, с. 132].

В середине 1920-х гг. можно наблюдать пеструю картину административно-территориального деления России. Такой же разнообразной была этническая карта республики. Для Всесоюзной переписи населения 1926 г. Комиссией по изучению племенного состава населения Академии наук СССР был составлен «Перечень и сло-

варь народностей», на основе которого анализировались данные Переписи о народностях и языках [9, с. III–IV; 10, с. 312]. В «Перечне...» все этнические группы, входившие в состав наций и народностей, учитывались как самостоятельные, даже если насчитывали сотни или десятки человек. В дальнейших Переписях 1937, 1939 гг. были взяты за основу крупные нации и народности, поэтому число этнических групп в них меньше примерно в два раза, чем в 1926 г. [10, с. 312].

В «Перечне...» 1926 г. было указано 187 этнических единиц, семь из которых Переписью не зарегистрированы [9, с. IV]. Важным требованием переписи было положение, по которому опрашиваемый самостоятельно определял свою принадлежность к тому или иному народу. Инструкция предписывала, что «при записи не следует переделывать показания опрашиваемого» [там же, с. III]. Это же относилось и к языку. Не всегда принадлежность к этносу совпадала с принадлежностью к данному языку как родному [там же, с. IV].

Перепись 1926 г. зафиксировала на территории СССР около 200 этнических единиц [11, с. 156; 12, с. 75]. Более точную цифру назвать трудно. Во-первых, в основном издании итогов Переписи, в отличие от Кратких сводок, вышедших «по горячим следам», некоторые этнические группы с очень малым числом представителей (как это в дальнейшем будет в советский период) присоединены, «в целях экономии места», к более крупным родственным группам [9, с. 1]. Во-вторых, в Кратких сводках содержались данные о двух группах народностей («Прочие народности» и «Народность не указана»), в которых насчитывалось соответственно 8381 и 90 199 чел. Но определить, какие этнические единицы вошли в эти группы, не представляется возможным. Кроме того, перепись 1926 г. выявила 389 989 иностранцев (надо полагать, иностранных подданных), вошедших в общее число жителей СССР в 1926 г. [9, с. 22].

Итак, 200 этносов. Нельзя не согласиться с академиком Ю. А. Поляковым о том, что «такое количество наций, народностей, этногрупп в составе одной страны – уникальное явление, не имеющее аналогов в истории нового времени» [11, с. 157]. Большинство из этносов, более 80 %, проживавших в 1926 г. на территории СССР, были зафиксированы Переписью и на территории России, за исключением немногочисленных этнических групп (ираны, джемшиды, хазара, белуджи и др.).

В 1920-е гг. многочисленные народы России находились на разных уровнях своего экономического, политического, социального, культурного развития.

Существенные отличия в своем развитии этносы имели не только между собой, но один и тот же народ мог находиться на различных стадиях эволюции на территории одной страны в одно и то же время [11, с. 197–198].

Государствообразующей, основной национальностью в 1920-е гг. в Российской Федерации были русские. Их, по данным Переписи 1926 г., в республике проживало 74 072 096 тыс. чел., или 73,61 % от общего числа жителей [5, с. 38, 41]. Из них в городах – 14,6 млн, сельской местно-

сти – 59,4 млн чел. [13, с. 48]. Русский был родным языком для 77 853 573 чел., или 77,16 % населения [6, с. 62]. Русские (иногда в документах тех лет писали – великорусы) проживали на всей территории республики. Наиболее высокий их процент был сосредоточен в центральных районах европейской части Российской Федерации: Промышленный, Черноземный, Западный, Северный районы и др. Десятки этносов, проживавших в РСФСР в 1920-е гг., насчитывали 100 и более тыс. чел., или 0,1 % и более от общей численности жителей республики. Вслед за русскими самыми крупными народами являлись украинцы – 7873 тыс., татары, включая крымских татар, – 2847 (без родственных народов – мишарей, тептярей, нагайбаков, кряшенов), мордва – 1335, чувашаи – 1115, немцы – 806, башкиры – 712, белорусы – 638, евреи (включая крымских и горских) – 589, вотяки – 504, марийцы – 428, чечены – 318, карелы – 248, зыряне – 226, поляки – 198, эсты – 150, финны ленинградские (включая категорию «финны») – 134 тыс. и др. [6, с. 34, 38].

Как известно, в РСФСР в 1920-е гг. в качестве автономных республик входили Казахстан и Киргизия. Соответственно в России насчитывалось 3852 тыс. казахов и 672 тыс. киргизов [6, с. 38]. Распределение этносов по территории республики в эти годы подробно описано в исторической литературе [11, с. 157–186; 12, с. 74–79; 13, с. 48–49].

Русские и русский язык в качестве родного преобладали в большинстве субъектов республики. Соответственно их влияние на другие народы в культурном, языковом, ментальном, значительно реже – в религиозном аспектах, было очень велико. В стране шли устойчивые процессы ассимиляции и этнической интеграции в пользу русского народа и русского языка.

Но не везде в 1920-е гг. русские составляли большинство населения. Исключением были национальные автономии (республики и области). Из 24 автономий коренные народы занимали первое место в 19 своих территориях, а их языки главенствовали над языками других народов, проживавших в национальных районах [9, с. 42–96]. Это относится ко всем (за исключением Ойротской) автономным областям и к семи из 11 автономных республик (Татарская, Чувашская, Немцев Поволжья, Дагестанская, Казахская, Киргизская и Якутская АССР). Титульные нация и язык, как правило, в количественном отношении являлись определяющими в той или иной автономии. Но были некоторые нюансы. В Адыгейско-Черкесской АО на первом месте значатся черкесы и черкесский язык, в Ингушской – ингуши, но язык – чеченский, в Кабардино-Балкарской – кабардинцы, язык – черкесский, в Дагестанской – горцы и горские языки и т. д. [14, с. 57, 58, 247, 248].

Стабильным явлением было то, что русские и русский язык оставались вторыми даже в национальных автономиях. Исключение составляли Ингушская АО, где русские были третьими по численности населения, а язык – на втором месте, Кабардино-Балкарская – четвертое место по национальности и языку, Карачаевская – шестое и четвертое, Северо-Осетинская – третье место по

обоим показателям, Черкесская – пятое и третье места [9, с. 79–81].

Тенденция к увеличению русского населения в субъектах республики продолжала нарастать и в последующие годы. Так, по Переписи 1939 г. русские составляли большинство населения в 54 из 66 областей, краев, автономных республик и автономных областей РСФСР [14, с. 59–68].

Вернемся к анализу развития этносов в 1920-е гг. Были национальные особенности в административно-территориальном делении Северо-Кавказского и Сибирского краев. В последнем существовало два округа, где первое место по численности населения и языку занимали хакасы (Хакасский округ) и украинцы (Славгородский округ) [9, с. 92, 94]. В октябре 1930 г. Хакассия получила автономию, но коренной народ вскоре перестал быть лидирующим в структуре населения. Если в середине 1920-х гг. в Хакассии хакасов и русских было примерно равное количество, то в конце 1930-х гг. русских в автономной области насчитывалось в пять раз больше – более 200 тыс. чел. [9, с. 94; 14, с. 60].

В Северо-Кавказском крае в середине 1920-х гг. имелись четыре округа с преобладанием украинского населения и украинского языка – Донецкий, Кубанский, Таганрогский и Черноморский [9, с. 73–77]. Во-первых, это объясняется жизнью населения Донецкого и Таганрогского округов в условиях русско-украинского пограничья и наличия устойчивых семейных, родственных, экономических, культурных и иных связей с Украиной. Во-вторых, традиционно население кубанских станиц самоидентифицировало себя с украинским этносом. Это проявлялось в элементах материальной культуры, в том числе жилище, одежде, пище, изделиях народных промыслов. Говорили сельские жители Кубани на «балачке» (от слова «балакать»), своеобразном синтезе украинского языка и южнорусских диалектов. Сегодня это в значительной мере утрачено. На «балачке» говорят лишь жители станиц преклонного возраста.

Важной особенностью регионов России в 1920-е гг. была их многонациональность. Несмотря на то, что русские составляли почти 74 % от общего числа жителей республики, остальные народы играли важную роль в социально-экономическом и культурном развитии. Несколько народов проживало во всех губерниях, краях, области и национальных автономиях. Это три восточнославянских народа – русские, украинцы, белорусы. А также татары (поволжские или казанские), евреи, поляки, немцы и цыгане. Такое рассредоточение по субъектам республики данных народов объясняется разными причинами, прежде всего, историческими. Немцы и поляки являлись потомками переселенцев XVIII–XIX вв., осваивавших огромные пространства Российской империи. Если немцы, в основном обитали в сельской местности и занимались сельским хозяйством, то поляки преимущественно являлись специалистами (инженеры, врачи, учителя) и проживали в городах. После отмены «черты оседлости» в 1917 г., запрещавшей начиная с 1791 г. проживание евреев за пределами

западных и юго-западных губерний Российской империи, их значительные группы стали переселяться в другие районы. Этот процесс получил значительный размах в 1920–1930-е гг. [11, с. 186]. Цыгане, которые вели кочевой образ жизни, присутствовали практически во всех регионах страны. В дальнейшем, большая часть цыган перешла на оседлость, но в 1920-е гг. этот процесс еще не начался [там же]. Проживание указанных народов на всей территории страны объясняется также трудовой миграцией, изменением границ РСФСР в 1920-е гг. и др.

Обратимся к характерным примерам распределения народов на территории республики и их особенностям. В Переписи 1926 г. все субъекты были сгруппированы в 19 районов (регионов), куда входили те или иные губернии, края и национальные автономии, похожие по составу населения, социально-экономическому развитию и другим параметрам. Иногда территории районов (регионов) совпадали с территориями тех или иных субъектов федерации. Как уже говорилось, в их большинстве проживали русские, за исключением национальных республик и областей. Часто русское население составляло 90 % и более от общего числа жителей территории. Но были и свои рекордсмены. Так, в Вологодской губернии проживало 99,6 % русских, во Владимирской – 99,4, Ивано-Вознесенской – 99,3, Орловской – 99,1, Тамбовской – 99,1 % и т. д. [9, с. 42, 43, 48, 49, 55]. В Архангельской губернии, входившей в Северный район, кроме русских, проживали зыряне, самоеды, евреи, татары, украинцы, поляки, латыши; в Ленинградской губернии (Ленинградско-Карельский район) также проживали финны ленинградские, евреи, эсты, поляки, немцы, латыши, белорусы, ижорцы, украинцы, вепсы, финны, татары, литовцы, мишари, карелы; Смоленской губернии (Западный район) – евреи, белорусы, латыши, поляки, украинцы, цыгане, литовцы, немцы; Ивано-Вознесенской губернии (Центрально-промышленный район) – татары, белорусы, евреи, украинцы, поляки, мордва, эсты; Орловской губернии (Центрально-черноземный район) – евреи, белорусы, поляки, немцы, латыши, цыгане, татары; Вятской губернии (Вятский район) – марийцы, вотяки, татары, пермяки, бесермяне (в дальнейшем отнесены к удмуртам), евреи, поляки, цыгане, в округах Уральской области (Уральский район) – украинцы, татары, белорусы, мордва, чуваша, казахи, поляки, эсты, цыгане, евреи, латыши, зыряне и другие народы. В Оренбургской губернии (Средне-Волжский район) проживали, кроме русских, украинцы, татары, казахи, мордва, немцы, башкиры, евреи, белорусы, в Астраханской губернии (Нижне-Волжский район) – татары, казахи, украинцы, евреи, калмыки, армяне, немцы, персы, поляки, туркмены.

Границы Башкирского района совпадали с Башкирской АССР, Крымского – Крымской АССР, Дагестанского – Дагестанской АССР, Казахского и Киргизского районов – соответственно Казахской и Киргизской АССР, Сибирского района – Сибирским краем, Северо-Кавказского района – Северо-Кавказским краем, Бурят-Монгольского района – Бурят-Монгольской АССР, Якутского района – Якутской АССР, Дальневосточного района – Дальневосточным краем.

ем. Последний был весьма полиэтничным. На его огромных просторах проживали русские, украинцы, корейцы, белорусы, тунгусы, чукчи, буряты, поляки, евреи, коряки, татары, гольды, камчадалы, гиляки, китайцы, молдоване, мордва, латыши, немцы, эсты, удехе, ламуты, литовцы, цыгане, румыны, ороганы, якуты, чувашаи, орочи [9, с. 42–97].

Многонациональными в 1920-е гг. были города, прежде всего столичные – Москва и Ленинград. В 1930-е гг., в связи с быстрыми темпами индустриализации и урбанизации, городское население резко увеличивается, разнообразнее становится и его национальный состав [10, с. 60–67].

Учитывая основные народы, проживавшие на территориях республики, Перепись 1926 г. выделяла еще две категории – «иностранцы» и «прочие». В состав «прочих» входили, как правило, народы, проживавшие в субъектах РСФСР в небольшом количестве. Их доля составляла до 2 %.

Даже на фоне такого национального разнообразия, был регион, отличавшийся уникальным представительством народов, проживавших на одной территории, в составе одной автономной республики. Это Дагестанская АССР, образованная в 1921 г. Перепись 1926 г. выявила в республике более 30 коренных народностей и этнических групп: авары, или аварцы, агулы, андии, или андийцы, арчинцы, ахвахцы, багулалы (богулалы), ботлихцы, годоберинцы, даргинцы, дидои, или дидойцы (встречается наименование цезы), кайтаки, или кайтагцы, каратаи, или каратины, капучины, кубачинцы, кумыки, лаки, или лакцы, лезги, или лезгины, ногайцы, рутулы, или рутульцы, таты, тиндии, или тиндалы, табасараны, или табасаранцы, удины, хварщины, или хваршинцы, чамалалы, цахуры, чинухцы, бежтины, или бештинцы, гунзубцы, акушинцы, хюркилинцы, цудахарцы, сирхинцы, муиринцы (последние пять диалектико-этнографических групп относятся к даргинцам), кюринцы, ахтынцы, кубинцы (относятся к лезгинам).

В последующие годы более мелкие народности и этнические группы включили в состав крупных народов. Например, кайтаки и кубачинцы слились с даргинцами. В категорию аварцев вошли 14 народностей, родственных им по языку и др. [11, с. 174; 14, с. 246].

В материалах Всесоюзной переписи населения 1979 г. были оставлены только 10 народов Дагестана: агулы, аварцы, даргинцы, кумыки, лакцы, лезгины, ногайцы, рутульцы, табасараны, цахуры [11, с. 174].

Это говорит не только о процессах ассимиляции и этнической интеграции, но и о том, что в условиях господства коммунистической идеологии, более важным для правящего строя было обосновать искусственно формируемую общность «советский народ», чем сохранить уникальную самобытность десятков этносов с их языками, культурой, традициями, многовековой историей.

Также в Дагестанской АССР проживали русские, тюрки, чечены, ингуши, евреи горские, армяне, украинцы, персы, евреи, татары, немцы, туркмены [9, с. 81–82]. С учетом категории «прочие» (0,62 %) в республике в 1920-е гг. обитало более 50 народов и этнических групп.

В любом государстве жизнь в условиях этнической чужеродности не может быть простой и безоблачной. Мы хорошо это знаем и помним по событиям 1980–1990-х гг., когда республики СССР, Югославии и других стран захлестнули волны межнациональных конфликтов. В 1920-е гг. также было немало проблем и нерешенных вопросов в отношениях между народами. Но новая экономическая политика принесла оттепель не только в сферу социально-экономических, но и межэтнических отношений, культурного развития наций и народов. Этносы, даже малочисленные, имели возможность изучать свой родной язык, культуру, традиции, историю, сохранили свою веру. Работали национальные школы, дома и центры национальных культур, храмы, мечети, костелы, синагоги. Активная борьба с религией и церковью, которую вели большевики в годы революции, гражданской войны и голода, поутихла, правда, ненадолго.

Как известно, смена политического курса в конце 1920-х гг. имела негативные последствия и по отношению к нацменьшинствам, повлияла на сохранение их численности и возможность развиваться. Так, в годы «большого террора» и проведения «национальных операций» в 1937–1938 гг. были уничтожены десятки тысяч этнических немцев, поляков, греков, латышей, эстонцев, финнов и граждан других национальностей. Был нанесен непоправимый урон их культурной и конфессиональной жизни.

Подводя итоги демографическому развитию этносов России в 1920-е гг., отметим, что они существовали в относительно благоприятной политической, социально-экономической и культурной среде. Закончился период разрухи, войн, эпидемий и пандемий, кризисов и катастроф. Экзогенные факторы минимально влияли на демографическое поведение многочисленных этносов, проживавших в стране. Десятилетие демографического благополучия привели к стабильному приросту населения, снижению смертности, в том числе детской, победе над многими опасными болезнями. 150 российских этносов имели возможность изучать свой родной язык, историю, культуру, исповедовать традиционную религию. Это десятилетие можно назвать переходным от господства укоренившихся обычаев, традиций, ценностей, верований, институтов к новациям во всех сферах существования этносов, кардинально изменивших их уклад и качество жизни. К сожалению, этот «золотой период» был весьма непродолжительным, ему на смену пришел этап демографических кризисов, продолжившихся до середины XX в.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Литература

1. Исупов, В. А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: Историко-демографические очерки / В. А. Исупов. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. – 244 с.
2. Демографическая модернизация России 1900–2000 / под ред. А. Г. Вишневого. – Москва: Новое издательство, 2006. – 608 с.

3. Население России в XX веке. В 3-х т. Т. 1 / отв. ред. Ю. А. Поляков. – Москва : РОССПЭН, 2000. – 463 с.
4. Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование / рук. авт. кол. Г. Ф. Кривошеев. – Москва : Олма-Пресс, 2001. 608 с.
5. Всесоюзная перепись населения 1926 г.: Т.XVII. Союз Советских социалистических республик. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. – Москва : Издание ЦСУ Союза ССР, 1929. – 111 с.
6. Всесоюзная перепись населения 1926 г.: Т. IX. Российская социалистическая советская республика. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. – Москва : Издание ЦСУ Союза ССР, 1929. – 228 с.
7. Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г.: Краткие сводки. Вып. III: Население СССР. – Москва : Издание ЦСУ Союза ССР, 1927.– 63 с.
8. Круглов, В. Н. Организация территории России в 1917–2007 гг.: идеи, практики, результаты / В. Н. Круглов. – Москва : Центр гуманитарных инициатив, 2020. – 480 с.
9. Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г.: Краткие сводки. Вып. IV: Народность и родной язык населения СССР. – Москва : Издание ЦСУ Союза ССР, 1928. – 138 с.
10. Всесоюзная перепись населения 1937 года: Общие итоги: сборник документов и материалов. – Москва : РОССПЭН, 2007. – 320 с.
11. Поляков, Ю. А. Советская страна после окончания гражданской войны: территория и население / Ю. А. Поляков. – Москва : Наука, 1986. – 272 с.
12. Жиромская, В. Б. Демографическая история России в 1930–е гг. Взгляд в неизвестное / В. Б. Жиромская. – Москва : РОССПЭН, 2001. – 280 с.
13. Араловец, Н. А. Городская семья в России, 1927–1959 гг. / Н. А. Араловец. – Тула : Гриф и К, 2009. – 304 с.
14. Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. – Москва : Наука, 1992. – 256 с.
3. Naselenie Rossii v XX veke [The population of Russia in the XX century]. In 3 vols. Vol.1. – Moscow: Russian Political Encyclopedia Publ. (ROSSPEN), 2000. – 463 p.
4. Rossiya i SSSR v voinah XX veka: Statisticheskoe issledovanie [Russia and the USSR in the wars of the XX century: A statistical study]. – Moscow: Olma – Press, 2001. – 608 p.
5. Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1926 g. [The All-Union population Census of 1926]: Vol. XVII. Union of Soviet Socialist Republics. Nationality. Native language. Age. Literacy. – Moscow: Central Statistical Office of the USSR Publ., 1929. – 111 p.
6. Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1926 g. [The All-Union population Census of 1926]: Vol. IX. The Russian Socialist Soviet Republic. Nationality. Native language. Age. Literacy. – Moscow: Central Statistical Office of the USSR Publ., 1929. – 228 p.
7. Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 17 dekabrya 1926 g. [The All-Union population Census of December 17, 1926]: Brief summaries. Issue III: Population of the USSR. – Moscow: Central Statistical Office of the USSR Publ., 1927. – 63 p.
8. Kruglov, V. N. Organizaciya territorii Rossii v 1917–2007 gg.: idei, praktiki, rezultaty [Organization of the territory of Russia in 1917–2007: ideas, practices, results] / V. N. Kruglov. – Moscow: Center for Humanitarian Initiatives, 2020. – 480 p.
9. Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 17 dekabrya 1926 g. [The All-Union population Census of December 17, 1926]: Brief summaries. Issue IV: Nationality and native language of the population of the USSR. – Moscow: Central Statistical Office of the USSR Publ., 1928. – 138 p.
10. Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1937 goda [The All-Union Population Census of 1937]: General results. Collection of documents and materials. – Moscow: Russian Political Encyclopedia Publ. (ROSSPEN), 2007. – 320 p.
11. Polyakov, Yu. A. Sovetskaya strana posle okonchaniya grazhdanskoi voiny: territoriya i naselenie [The Soviet country after the end of the Civil war: territory and population] / Yu. A. Polyakov. – Moscow: Nauka, 1986. – 272 p.
12. Zhiromskaya, V. B. Demograficheskaya istoriya Rossii v 1930–e gg. Vzglyad v neizvestnoe [Demographic history of Russia in the 1930s. View of the unknown] / V. B. Zhiromskaya. – Moscow: Russian Political Encyclopedia Publ. (ROSSPEN), 2001. – 280 p.
13. Aralovets, N. A. Gorodskaya semya v Rossii, 1927–1959 [Urban family in Russia, 1927–1959] / N. A. Aralovets. – Tula: Grif & Co, 2009. – 304 p.
14. Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1939 goda [The All-Union population census of 1939]: Main results. – Moscow: Nauka, 1992. – 256 p.

References

1. Isupov, V. A. Demograficheskie katastrofy i krizisy v Rossii v pervoi polovine XX veka: Istoriko-demograficheskie ocherki [Demographic catastrophes and crises in Russia in the first half of the XX century: Historical and demographic essays] / V. A. Isupov. – Novosibirsk: Siberian Chronograph, 2000. – 244 p.
2. Demograficheskaya modernizaciya Rossii 1900–2000 [Demographic modernization of Russia 1900–2000]. – Moscow: New Publishing House, 2006. – 608 p.

Информация об авторе:

Кропачев Сергей Александрович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН; Scopus Autor ID: 38261839200, <http://orcid.org/0000-0002-2655-4779> (117036, Российская Федерация, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19; e-mail: rektor@eipk.info).

Author:

Sergei A. Kropachev - Dr. Sci. (History), Leading Researcher at the Institute of Russian History, RAS; Scopus Autor ID: 38261839200, <https://orcid.org/0000-0002-2655-4779> (19, Dm. Ulyanov st., Moscow 117036, Russian Federation; e-mail: rektor@eipk.info).

Для цитирования:

Кропачев, С. А. Административно-территориальная и этническая карта России в 1920-е годы / С. А. Кропачев // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «Историческая демография». – 2024. – № 2 (68). – С. 48–54.

For citation:

Kropachev, S. A. Administrative-territorial and ethnic map of Russia in the 1920s / S. A. Kropachev // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series "Historical demography". – 2024. – № 2 (68). – P. 48–54.

Дата поступления статьи: 01.04.2024

Прошла рецензирование: 08.04.2024

Принято решение о публикации: 12.04.2024

Received: 01.04.2024

Reviewed: 08.04.2024

Accepted: 12.04.2024